

— После твоей реплики «Но ты, наверное, уже поел на улице, так что не голоден?» персонаж в этот момент чувствует обиду. Не стоит сразу переходить к соблазнению.

Чэнь Гэ задумалась, действительно, это было слишком быстро.

Изменение настроения должно быть более постепенным.

Закрыв глаза, Чэнь Гэ снова погрузилась в мир Чэнь Яо, подумала и сказала:

— Думаю, мне нужно немного дольше смотреть на тебя, чтобы эмоции и мысли проявились в этом взгляде, примерно две секунды, и только потом приближаться.

— Да, давай попробуем.

Услышав предложение Ло Цзинъи, Чэнь Гэ наконец осознала, что сказала, и немного смутилась:

— На самом деле, сестра Ло, вы можете просто наблюдать, я справлюсь сама.

Ло Цзинъи пошутила:

— Что, ты собираешься устроить мне представление без партнера?

Чэнь Гэ ткнула себя пальцем в щеку:

— Почему бы и нет...

Ло Цзинъи с «пониманием» сказала:

— С партнером тебе будет легче сыграть. Я хочу идеальные пр...

Она хотела сказать «пробы», но вовремя остановилась и поправилась:

— Идеальное погружение в театральную постановку.

Чэнь Гэ, услышав это, засмеялась:

— Так это театральный сценарий? Это предстоящая постановка?

Ло Цзинъи не ответила на этот вопрос, только улыбнулась.

Чэнь Гэ поняла, что, возможно, слишком много спрашивает о том, что ее не касается.

Раз уж она согласилась показать свое выступление сестре Ло, то не стоило задавать лишних вопросов, нужно просто играть так, чтобы сестра Ло была довольна.

Просто ей так понравился этот сценарий, так понравилось играть роль Чэнь Яо.

Возможность полностью раскрыть сложного персонажа и сыграть его со всей страстью была невероятно увлекательной.

Чэнь Гэ на самом деле не ограничивалась тремя сценами, которые дала ей Ло Цзинъи.

Она хотела узнать всю предысторию и развитие всех персонажей, поэтому и спросила.

Если эта пьеса действительно будет поставлена, она хотела бы увидеть ее в театре.

Но, похоже, сестра Ло не хотела говорить об этом, так что лучше не спрашивать.

Нужно сосредоточиться на текущей сцене и сделать так, чтобы сестра Ло осталась довольна.

Ло Цзинъи снова поставила телефон на идеальное место и вышла за дверь.

Чэнь Гэ снова взяла нож, и предыдущая сцена прошла гладко и естественно. Когда Ло Цзинъи вошла, Чэнь Гэ увидела на ее лице настоящие сомнения и настороженность.

Ло Цзинъи помогала ей играть.

С ее помощью Чэнь Гэ легче входила в эмоции персонажа.

Скорректировав ритм, Чэнь Гэ взяла Ло Цзинъи за руку, но не с искренним желанием быть ближе, а с мыслью о том, что та, возможно, изменяла ей с кем-то другим, и слегка отстранилась.

Она боялась, что та может вырваться из-под ее контроля, поэтому схватила Ло Цзинъи за мизинец и пристально посмотрела на нее.

— Не голоден?

Чэнь Гэ намеренно понизила голос, придав ему хрипловатый оттенок, что звучало очень соблазнительно.

Ее уже размякшее и горячее ухо снова коснулось уха Ло Цзинъи, мягко потирая его.

Щека скользнула по длинной шее Ло Цзинъи, губы слегка приоткрылись, и волна возбуждения прошла по коже Ло Цзинъи.

Чэнь Гэ вся прижалась к Ло Цзинъи, словно ласковая кошка, выпрашивающая еду.

Ло Цзинъи закрыла глаза, стараясь отвлечься.

Чэнь Гэ подумала, что сцена закончилась, но Ло Цзинъи не сказала «стоп» и даже не произнесла ни слова.

Это...

Может, я что-то сделала не так? Сестра Ло недовольна?

Ло Цзинъи, закрыв глаза, подавила странные мысли и пламя, внезапно вспыхнувшее в ее сердце, и холодно сказала:

— Вставай.

— О-ох!

Получив команду от Ло Цзинъи, Чэнь Гэ словно очнулась и встала, как солдат на параде, ожидая оценки командира.

— Как ты сама думаешь, как сыграла? — спросила ее Ло Цзинъи.

Чэнь Гэ, глядя на Ло Цзинъи, которая, казалось, была немного сердита, почувствовала, что этот вопрос звучал как упрек...

Отложив нож, Чэнь Гэ переплела пальцы рук:

— Я, думаю, есть куда расти.

— То есть ты хочешь повторить?

Чэнь Гэ, услышав этот вопрос, тут же покачала головой.

Она подумала, что Ло Цзинъи начала раздражаться из-за физического контакта, и ей стоило играть без партнера, ведь она знала о ее брезгливости.

Но почему-то, думая об этой сцене, Чэнь Гэ чувствовала, что с сестрой Ло будет проще.

Теперь, вспоминая свои мысли, она поняла, что это было безумием...

Не понимая настроения сестры Ло, она чувствовала тревогу, что могла ее обидеть.

Сестра Ло не подумала, что я пытаюсь воспользоваться ситуацией?

Ааааа, это совсем не так!

В голове Чэнь Гэ бушевала буря, а та, кто на самом деле воспользовалась ситуацией, Ло Цзинъи, совсем не сердилась.

Напротив, она чувствовала себя очень комфортно.

Но это удовольствие было вызвано сладостью, которую дала Чэнь Гэ, и Ло Цзинъи чувствовала себя под контролем, даже немного стыдно, поэтому она не позволяла себе проявлять эту легкомысленную радость.

Когда человек хочет подавить эмоции, притворяться строгим — отличный способ.

— Не нужно повторять.

Ло Цзинъи слегка опустила голову и снова вывела записанное видео на телевизор, молча наблюдая.

Чэнь Гэ съежилась в стороне, как перепуганный перепел, не смея произнести ни слова.

Ло Цзинъи, закончив просмотр, сказала Чэнь Гэ:

— Спасибо за труд.

— ...Я... я сыграла плохо? Сестра Ло недовольна?

— Нет, я довольна. Ты сыграла лучше, чем я ожидала.

— Правда?..

Чэнь Гэ чуть не заплакала.

Почему слова сестры Ло и ее выражение лица так не совпадают?!

Всего было три сцены: одна — о мрачном прошлом Чэнь Яо в подростковом возрасте, другая — о шоке и панике, когда спустя десять лет лицо, которое она стерла с этого мира, снова появилось.

Эти три сцены были ключевыми в «Последнем желании несовершеннолетней», точками наивысшего напряжения характера Чэнь Яо.

Они хорошо показывали актерское мастерство и соответствие актера персонажу.

Ло Цзинъи тщательно выбрала эти три сцены для Чэнь Гэ.

После игры Чэнь Гэ долго не могла выйти из роли, ее настроение было подавленным, и она сказала Ло Цзинъи:

— Я пойду приму душ, чтобы прийти в себя.

Ло Цзинъи кивнула.

Чэнь Гэ медленно подошла к двери ванной, о чем-то думая.

Ло Цзинъи продолжала выбирать видео, собираясь отправить Тао Сяобо три лучших сцены Чэнь Гэ.

Чэнь Гэ вошла в ванную, но не пошла дальше.

Она остановилась в месте, где Ло Цзинъи не могла ее видеть, и замерла.

Не услышав звуков из ванной, Ло Цзинъи выглянула в ее сторону.

Она заметила, что спина Чэнь Гэ слегка вздрагивала.

Ло Цзинъи знала, что с ней происходит.

Отправив выбранное видео, она положила телефон и подошла к Чэнь Гэ, похлопав ее по спине, уже без строгости, с мягкостью в голосе:

— В конце она наконец освободилась.

Слова Ло Цзинъи заставили тело Чэнь Гэ слегка вздрогнуть.

Она знала, что попала в точку.

Главная героиня, с детства подвергавшаяся домашнему насилию, наблюдала, как отец убивает животных, как мать изменяет, и изначально жизнерадостный ребенок был вынужден повзрослеть раньше времени, ее психика постепенно искажалась.

Она завидовала тем, кто был счастливее ее, ненавидела этот мир.

Она искренне любила свою подругу, но при этом ненавидела ее.

В конце концов, она поняла, что совершила много ошибок, но было уже слишком поздно.

Она не знала, как любить человека, как любить этот мир.

Она могла бы поступить иначе, могла бы не причинять боль тем, кто был к ней добр.

Актерская игра, как и сам сценарий, не осуждает, а лишь показывает.

Показывает сложные слои мира и многообразие человеческой природы.

Такой способ игры Чэнь Гэ был очень выразительным, но и для нее самой он был травматичен.

Эмоции главной героини сильно повлияли на нее, и Чэнь Гэ, глубоко проникшая в судьбу Чэнь Яо, не могла быстро отстраниться от ее трагической жизни.

Чэнь Гэ хотела прийти в себя, и через некоторое время ей стало легче.

Но утешение Ло Цзинъи только усилило ее эмоции, и она, закрыв лицо, беззвучно зарыдала.

Ло Цзинъи, глядя на ее жалобный вид, почувствовала еще большую нежность и обняла ее, мягко поглаживая по спине.

Чэнь Гэ, выплакавшись в объятиях Ло Цзинъи, наконец успокоилась и подняла голову, смущенно глядя на Ло Цзинъи.

<http://bllate.org/book/16824/1547335>